Организация Объединенных Наций ESCAP/81/16

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
4 February 2025
Russian
Original: English

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Восемьдесят первая сессия
Бангкок, 21–25 апреля 2025 года
Пункт 5g предварительной повестки дня*
Обзор осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вопросов, касающихся вспомогательной структуры Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана: макроэкономическая политика, борьба с нищетой и финансирование развития

Макроэкономические перспективы, проблемы и стратегические вопросы в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Записка секретариата

Резюме

Согласно прогнозам, экономический рост в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона в 2025 и 2026 годах останется по большей части стабильным. Ожидается, что снижение инфляции, вызванное снижением мировых цен на энергоносители и продовольствие, улучшит ситуацию со стоимостью жизни и создаст возможности для более мягкой денежно-кредитной политики. Снижение стоимости заимствований, в свою очередь, может позволить принять активные меры фискальной политики для поддержки потребления домохозяйств и капиталовложений в некоторых странах. Для улучшения долгосрочных экономических перспектив и обеспечения создания достаточного количества рабочих мест странам будет необходимо сосредоточиться на повышении производительности.

Разрабатывая долгосрочные экономические стратегии, способствующие структурным преобразованиям в интересах устойчивого и инклюзивного экономического развития, директивные органы не могут игнорировать неблагоприятные макроэкономические факторы в ближайшей перспективе. Эскалация напряженности в торговле, связанная с дополнительными ограничениями, и продолжающаяся технологическая фрагментация могут привести к нарушению региональных цепочек создания стоимости, что создаст риск для экспорта региона и его экономических перспектив на ближайшее будущее. При этом геополитическая напряженность остается источником неопределенности и может привести к нарушению морских маршрутов и росту мировых цен на сырьевые товары.

*ESCAP/81/1.

Просьба отправить на вторичную переработку

Во многих развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона бюджетные ресурсы, необходимые для поддержки уязвимых слоев населения, по-прежнему ограничены, а уровень государственного долга остается высоким. Кроме того, в последние десятилетия отмечается сокращение темпов роста производительности труда, что не способствует устойчивости экономических перспектив.

В настоящем документе секретариат обсуждает экономические показатели за последнее время и обозначает краткосрочные экономические перспективы и основные проблемы и риски, с которыми сталкиваются директивные органы, ведущие деятельность в сфере макроэкономической политики, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В нем также подчеркивается важность повышения производительности в масштабах всей экономики, что необходимо для устойчивого экономического развития.

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана, возможно, пожелает принять к сведению заключения, содержащиеся в настоящем документе, и дать обратную связь и руководящие указания секретариату относительно его предстоящей аналитической работы, а также планирования и подготовки дальнейшей работы по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала.

I. Введение

1. В 2024 году экономика стран Азиатско-Тихоокеанского региона оставалась динамичной по сравнению с другими регионами мира, обеспечивая около 60 процентов глобального экономического роста. Многие страны региона продемонстрировали заметную экономическую жизнестойкость, несмотря на то, что в последние годы они столкнулись с рядом неблагоприятных потрясений. Некоторые страны также стали мировыми лидерами в области технологий, оборудования и продукции, способствующих экологической устойчивости. Тем не менее средние темпы экономического роста в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона в 2024 году стали более умеренными по сравнению с 2023 годом и остались ниже темпов, зафиксированных до начала пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Оживление товарного экспорта и в меньшей степени – потребительских расходов способствовало росту производства. В 2024 году средний показатель инфляции в регионе неуклонно снижался на фоне снижения мировых цен на сырьевые товары и ослабления факторов, ведущих к обесценению валют, хотя в некоторых странах инфляция все же оставалась стабильно высокой. После ряда потрясений последних лет, особенно пандемии COVID-19 и кризиса стоимости жизни, бедность сохраняется, а неравенство доходов увеличилось в результате неравномерного восстановления занятости, снижения покупательной способности многих наемных работников и неадекватной социальной защиты. Наряду со все более неопределенной и фрагментированной глобальной экономикой высокие риски суверенного долга в ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона подрывают способность региона ускорить устойчивый и инклюзивный экономический рост и тем самым способствовать достижению целей в области устойчивого развития.

2. С учетом этого в настоящем документе содержится обзор произошедших за последнее время социально-экономических событий в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона: обзор охватывает такие вопросы, как экономический рост, инфляция, занятость, бедность, неравенство, а также состояние бюджета и положение дел с государственным долгом. В нем также рассматриваются краткосрочные экономические перспективы и понижательные риски для региона.

3. Настоящий документ включает в себя обсуждение отдельных проблем, препятствующих экономическому росту и развитию региона в среднесрочной перспективе. Эти проблемы включают в себя замедление темпов конвергенции доходов с развитыми странами, растущие трудности с диверсификацией, предусматривающей охват секторов экономики с более высокой добавленной стоимостью, и стратегическую дилемму, заключающуюся в выборе между достижением традиционных макроэкономических целей, таких как экономическая стабильность и рост, и стимулированием «зеленых» экономических преобразований. В настоящем документе предлагаются меры политики для решения этих проблем, а именно: уделение приоритетного внимания повышению производительности и модернизации секторов, внедрение региональных «зеленых» цепочек создания стоимости и содействие инклюзивному региональному сотрудничеству.

II. Произошедшие за последнее время социально-экономические события

A. Экономический рост

4. Средний экономический рост в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона снизился до 4,7 процента в 2024 году: в 2023 году он составлял 5,1 процента, а в допандемийный период 2015–2019 годов – 5,5 процента. Несмотря на это замедление, экономики стран региона оставались динамичными по сравнению с другими регионами мира, обеспечивая около 60 процентов глобального экономического роста в 2024 году.

5. Активный товарный экспорт являлся основной движущей силой общего экономического роста. В 2024 году объем экспорта увеличился на 3,4 процента после сокращения на 0,9 процента в 2023 году[1]. Экспорт в Соединенные Штаты Америки и страны Азиатско-Тихоокеанского региона (за исключением Китая) способствовал этому благоприятному изменению. В 2024 году на внутрирегиональную торговлю (за исключением Китая) приходилось 54,5 процента от общего объема торговли региона, а доля торговли с Китаем, Европейским союзом и Соединенными Штатами составляла 15,3, 11,9 и 10,5 процента соответственно.

[1] Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP), “Asia-Pacific trade and investment trends 2024/2025: trade in goods and commercial services” (Bangkok, 2024).

6. Наблюдался заметный рост спроса на полупроводники, связанные с электроникой и искусственным интеллектом, хотя от этого напрямую выиграли лишь несколько крупных региональных игроков, таких как Китай, Малайзия, Республика Корея и Сингапур. Экспорт услуг также продемонстрировал высокие показатели, поскольку число прибывших туристов приблизилось к уровню, наблюдавшемуся до пандемии, или превысило его во многих странах, в том числе на тихоокеанских островах с крупными туристическими секторами, таких как Острова Кука, Самоа, Соломоновы Острова и Фиджи. Аналогичным образом, рост притока денежных переводов увеличился до 7,1 процента в 2024 году по сравнению с 1,4 процента в 2023 году, причем темпы роста были гораздо выше в странах с крупными диаспорами, таких как Пакистан и Таджикистан. Потребительские расходы, пусть и в меньшей степени, чем экспорт, также поддерживали экономический рост региона в 2024 году: в первой половине года они демонстрировали высокие показатели, хотя во второй его половине несколько утратили динамику.

7. Общее замедление темпов роста производства было обусловлено в основном замедлением, имевшим место в более крупных экономиках региона. Например, экономический рост в Китае несколько замедлился: с 5,2 процента в 2023 году до 5,0 процента в 2024 году, не в последнюю очередь из-за обострения международной торговой напряженности. И хотя экономический рост в Индии в 2024 году остался устойчивым и составил 7,1 процента, он снизился по сравнению с 8,2 процента в 2023 году, что объясняется замедлением темпов роста частного потребления и общего объема капиталовложений.

8. Экономические показатели в субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона в 2024 году сильно различались. Что касается Восточной и Северо-Восточной Азии, рост производства в Республике Корея ускорился благодаря активному экспорту высокотехнологичной продукции, несмотря на вялые потребление домохозяйств и инвестиции. В Монголии эффективный горнодобывающий сектор способствовал экономическому росту. Темпы роста японской экономики, напротив, замедлились из-за относительно высокой инфляции и снижения активности в автомобильном секторе. Что касается Южной и Юго-Западной Азии, в 2024 году экономики Пакистана и Шри-Ланки возобновили рост после сокращения в 2023 году, а увеличение числа туристов и инвестиции в крупные инфраструктурные проекты способствовали росту производства в Бутане, на Мальдивских Островах и в Непале. Экономики Бангладеш и Турции, напротив, замедлились на фоне высокой инфляции и макроэкономической неопределенности. Что касается Северной и Центральной Азии, то, хотя экономика Российской Федерации в 2024 году росла довольно высокими темпами – показатель роста составил 4,0 процента – благодаря экспорту ресурсов и государственным расходам на строительство и социальные выплаты, к концу года появились признаки замедления темпов роста на фоне повышения инфляции и процентных ставок. Экономики стран Юго-Восточной Азии в 2024 году продемонстрировали более высокие темпы

роста производства, чему способствовали устойчивый внутренний спрос, а также значительный объем экспорта товаров и приток прямых иностранных инвестиций. В Тихоокеанском субрегионе экономический рост ускорился благодаря продолжающемуся восстановлению туристического сектора и сектора ресурсов и расширению программ сезонных рабочих в Австралии и Новой Зеландии, которые обеспечили доходы от денежных переводов.

9. Как и в 2023 году, экономический рост в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, находящихся в особой ситуации, – наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах – в 2024 году составил 4,5, 4,3 и 3,6 процента соответственно, что ниже среднерегионального показателя в 4,7 процента. Рост производства в наименее развитых странах также не достиг 7-процентного показателя, установленного в задаче 8.1 в рамках целей в области устойчивого развития. На экономические показатели этих групп стран негативно влияли несколько факторов. Например, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, экспортирующие сырье столкнулись со снижением спроса на нефть и другие основные сырьевые товары, а многие наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства по-прежнему сталкиваются с проблемой большой задолженности, низкого уровня капиталовложений и макроэкономической нестабильности.

B. Инфляция

10. Средний показатель общей инфляции в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона снизился до 4,8 процента в 2024 году (для сравнения: он составлял 5,2 процента в 2023 году и 7,6 процента в 2022 году). Несмотря на это, показатель инфляции в 2024 году все равно оставался выше среднего показателя в 3,4 процента, наблюдавшегося в допандемийный период 2015–2019 годов. Последние ежемесячные показатели инфляции в более чем половине стран региона находятся ниже официальных целевых значений или в пределах целевых диапазонов. Поскольку во многих странах региона инфляция в последнее время была обусловлена факторами, связанными с предложением [2], снижение мировых цен на сырьевые товары способствовало ее снижению. В настоящее время международный индекс цен на продукты питания примерно на 20 процентов ниже, чем в 2022 году, когда мировые цены на сырьевые товары резко выросли из-за войны на Украине и связанных с ней международных санкций, а цены на нефть в 2024 году упали на 2,3 процента. Ограничительная денежно-кредитная политика, ранее внедренная во всем регионе, также сыграла свою роль в снижении инфляции.

11. Повышение курса валют в ряде стран региона также способствовало снижению инфляции. После периода ограничительной денежно-кредитной политики, начавшегося в начале 2022 года, Европейский центральный банк и Федеральная резервная система США начали снижать учетные ставки

[2] Andrew Tsang, Catharine Kho and Megan Chong, “Changing dynamics of core inflation in ASEAN+3”, analytical note, ASEAN+3 Macroeconomic Research Office, 28 February 2024.

в июне и сентябре 2024 года соответственно. В результате в 2024 году разница в дифференциалах процентных ставок между развитыми рынками и развивающимися экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона сократилась, а чистый приток капитала в регион стал положительным. Это помогло смягчить давление обесценения валюты, с которым регион столкнулся в последние несколько лет, и снизить цены на импортные товары и услуги.

12. После смягчения кредитно-денежной политики в ведущих развитых странах и на фоне ослабления спроса на внутреннем рынке многие центральные банки региона начали снижать процентные ставки во второй половине 2024 года. Начиная с июля центральные банки Китая, Непала, Пакистана, Республики Корея, Таиланда, Филиппин и Шри-Ланки впервые за несколько лет понизили учетные ставки.

13. Несмотря на общую тенденцию к понижению, в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона сохраняется высокая инфляция. В Лаосской Народно-Демократической Республике инфляция составила 32 процента в 2023 году и 23 процента в 2024 году, что отчасти объясняется обесценением валюты на фоне ограниченных валютных резервов и обязательств, связанных с обслуживанием значительного внешнего долга. В 2024 году кип обесценился почти на 14 процентов. В рамках реагирования на высокую инфляцию правительство облегчило продажу обычных предметов домашнего обихода по сниженным ценам и сделало запасы риса. В Исламской Республике Иран годовая инфляция в период 2020–2024 годов составляла от 30 до 45 процентов, а международные санкции негативно сказывались на платежном балансе и местной валюте. Правительство предоставляет субсидии на топливо и основные продукты питания, чтобы смягчить последствия высокой инфляции.

14. Хотя в последние месяцы темпы роста цен на товары и услуги замедлились, стоимость жизни остается высокой после глобального скачка цен на сырьевые товары в начале 2022 года. Что касается развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, то в них общий уровень цен в 2024 году был на 19 процентов выше, чем в 2021 году. В наименее развитых странах этот показатель был почти на 34 процента выше. Даже в странах с более умеренной инфляцией временное повышение цен на товары первой необходимости может существенно повлиять на благосостояние людей. Например, в Индии, где широко распространено недоедание, в июне 2024 года из-за наступления периода сильной жары цены на овощи подскочили почти на 30 процентов. Это же явление привело к росту цен на продукты питания и общей инфляции в Бангладеш.

C. Занятость, бедность и неравенство

15. За стабильной в целом ситуацией на рынке труда в последние годы скрываются различия в показателях занятости в разных секторах. Рост занятости в регионе несколько замедлился – с 1,9 процента в 2023 году до 1,2 процента в 2024 году, а уровень безработицы не изменился по сравнению с 2023 годом и составил 4,2 процента. Однако это означает, что почти 88 миллионов человек остаются без работы. В целом текущий

показатель безработицы все еще на 0,6 процентного пункта выше допандемийного показателя. Неравномерное восстановление занятости в разных секторах также может усилить неравенство доходов внутри стран. По состоянию на середину 2024 года показатель занятости в обрабатывающей промышленности, а также в сфере услуг размещения и в сфере питания – секторах, где занято большое количество низкоквалифицированных работников, – превысил допандемийный уровень всего на 0,5 и 1,0 процента соответственно. В секторе информационно-коммуникационных технологий этот показатель был гораздо выше: 18,6 процента.

16. Молодежь в ряде стран региона сталкивается с проблемами трудоустройства. Будучи новичками на рынке труда, молодые люди, как правило, более уязвимы перед лицом экономических спадов и структурных потрясений. В 2024 году уровень безработицы среди молодежи в регионе составил 13,7 процента, то есть почти 36 миллионов молодых людей. В Китае сочетание экономического спада, затянувшихся последствий пандемии и несоответствия квалификации работников необходимым требованиям привело к росту уровня безработицы среди молодежи, который в августе 2024 года достиг пикового значения в 18,8 процента, а затем снизился до 15,7 процента в декабре. В Таиланде, по недавно полученным данным, у 68 процентов молодых людей, которые не работают и не учатся, не хватает мотивации для развития навыков или поиска работы[3]. В Южной и Юго-Западной Азии (за исключением Турции) уровень безработицы среди молодежи в 2024 году оставался высоким и составлял 26,5 процента, хотя он и снизился по сравнению с пиковым значением в 31,6 процента в 2020 году. Такие ситуации мешают правительствам, помимо реализации прочих задач, выполнить задачи 8.5 и 8.6 в рамках целей в области устойчивого развития, которые направлены на обеспечение занятости для всех, включая молодежь, и сокращение доли молодежи, которая не работает и не учится.

17. С учетом тенденции к снижению инфляции уровень заработной платы в регионе с поправкой на инфляцию увеличился на 2,9 процента в 2024 году по сравнению с 1,6 процента в 2023 году и 1,4 процента в 2022 году[4]. В некоторых странах рост был также обусловлен повышением заработной платы. Например, в 2024 году было объявлено о повышении минимального уровня месячной заработной платы в Лаосской Народно-Демократической Республике, Российской Федерации и на Фиджи, а в Малайзии, в Таиланде и на Филиппинах ожидается увеличение минимальной заработной платы в начале 2025 года. Однако имеющиеся данные показывают, что в ряде стран уровень роста заработной платы не соответствовал уровню инфляции. Например, в Непале в период 2021–2023 годов средняя реальная заработная плата выросла на 4,6 процента, в то время как среднегодовая инфляция составила 7,1 процента. Инфляция также опережала рост доходов в Индии, Лаосской Народно-Демократической Республике, Малайзии, Монголии, Пакистане и на Филиппинах в 2023 году.

[3] United Nations Children's Fund (UNICEF) and College of Population Studies, Social Research Institute, Chula Unisearch, *In-depth Research on Youth Not in Employment, Education or Training (NEET) in Thailand* (Bangkok, UNICEF, 2023)

[4] International Labour Organization, *Global Wage Report 2024-25: Is Wage Inequality Decreasing Globally?* (Geneva, 2024).

18. Несмотря на динамичное развитие экономики Азиатско-Тихоокеанского региона по сравнению с другими частями света, в регионе сохраняется бедность. В регионе проживает около 500 миллионов человек, живущих в условиях многомерной бедности, что означает отсутствие доступа к адекватному здравоохранению, образованию и базовым общественным услугам[5]. В Южной и Юго-Западной Азии около 10,2 процента населения живут в условиях крайней монетарной бедности, которая определяется как проживание за международной чертой бедности, составляющей 2,15 доллара в день[6].

19. Прогресс, достигнутый в последние годы в деле искоренения бедности и достижения других целей в области устойчивого развития, был сведен на нет неблагоприятными потрясениями, особенно пандемией COVID-19 и высокой инфляцией. В 2022 году еще 42 миллиона человек в регионе оказались в тисках нищеты[7]. На уровне стран, по данным исследования, проведенного в Лаосской Народно-Демократической Республике в середине 2024 года, 63 процента домохозяйств с низким уровнем дохода были вынуждены сократить потребление продуктов питания в результате высокой инфляции, а около трети респондентов сообщили о сокращении расходов либо на образование, либо на здравоохранение[8]. На Филиппинах, хотя уровень бедности снизился с 18,1 процента в 2021 году до 15,5 процента в 2023 году, необычайно высокая инфляция в 2023 году не позволила большему числу людей вырваться из тисков бедности[9]. В то же время климатические потрясения, такие как воздействие проливных дождей в Китае в середине 2024 года и тайфун «Яги» в ряде стран Юго-Восточной Азии в сентябре 2024 года, также нанесли серьезный ущерб сельскохозяйственным угодьям и продукции, в результате чего пострадавшие домохозяйства оказались обременены еще большим долгом.

20. Растет и социально-экономическое неравенство. В период с 2019 по 2022 год неравенство доходов увеличилось более чем в половине развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Что касается гендерной ассиметрии, то менее половины женщин трудоспособного возраста в регионе входят в состав рабочей силы, а региональный гендерный разрыв в участии в трудовой деятельности остается высоким: в 2024 году он составил 30 процентных пунктов[10]. Значительная часть хронической бедности и растущего неравенства в регионе обусловлена неадекватными системами социальной защиты: только 36 процентов уязвимых людей имеют какую-либо форму гарантированного дохода. Для поддержки бедных и уязвимых

[5] *Social Outlook for Asia and the Pacific: Protecting Our Future Today – Social Protection in Asia and the Pacific* (United Nations publication, 2024).

[6] ESCAP and others, “SDG1: no poverty” (2024). Доступно по ссылке www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/SDG%201%20Goal%20Profile%20FINAL_040424_0.pdf.

[7] *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2024: Boosting Affordable and Long-term Financing for Governments* (издание Организации Объединенных Наций, 2024 год).

[8] World Bank, “Household welfare monitoring in the Lao PDR”, 3 September 2024.

[9] Philippines, National Economic and Development Authority, “PH makes significant progress in poverty reduction, single-digit poverty rate achievable by 2028 - NEDA”, 22 July 2024.

[10] ESCAP/APPC(7)/INF/3.

людей правительства стран региона приняли различные меры. Например, правительство Филиппин развернуло программу обеспечения средств к существованию для людей, потерявших работу во время пандемии COVID-19, правительство Шри-Ланки предоставило финансовые трансферты примерно 2 миллионам домохозяйств с низким уровнем доходов, а правительство Таиланда обеспечило денежные трансферты в размере около 290 долларов США лицам, имеющим на это право.

D. Фискальная ситуация и состояние государственного долга

21. Среди развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона средний показатель соотношения бюджетного дефицита и валового внутреннего продукта (ВВП), по оценкам, в 2024 году остался стабильным и составил 3,2 процента, что ниже пикового значения в 5,8 процента в 2020 году, но все еще выше среднего показателя в 2,1 процента в допандемийный период 2015–2019 годов. Часть роста бюджетного дефицита в последние годы можно отнести на счет государственных расходов, необходимых для защиты благосостояния населения от высокой стоимости жизни; государственных инвестиций в развитие инфраструктуры; замедления экономического роста, которое подорвало сбор государственных доходов; и увеличения бремени обслуживания суверенного долга в результате повышения уровня государственного долга и процентных ставок.

22. Среднее соотношение между государственным долгом и ВВП в 2024 году также оставалось стабильным и составляло 53,8 процента, однако оно все еще было на 13 процентных пунктов выше среднего уровня в допандемийный период 2015–2019 годов. Хотя обеспечение продуктивного использования заемных средств и рациональное управление долгом важнее для долгосрочной долговой устойчивости, чем соотношение между государственным долгом и ВВП, повышенный уровень долга все же оказал давление на некоторые страны региона, находящиеся в уязвимом экономическом положении. Например, из 21 страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в которой Международный валютный фонд и Всемирный банк провели анализ долговой устойчивости для стран с низким уровнем доходов, одна страна была признана находящейся в состоянии долгового кризиса[11], а 10 стран – подверженными значительной степени риска долгового кризиса[12], причем многие из этих стран – тихоокеанские малые островные развивающиеся государства. Еще более тревожным является тот факт, что средние процентные выплаты по государственному долгу, если рассматривать их в выражении доли от государственных доходов, выросли на 3,6 процентных пункта в 2023 году по сравнению с допандемийным периодом 2015–2019 годов. В Пакистане и на Шри-Ланке в 2023 году такие процентные выплаты составляли около 60 и 78 процентов государственных доходов соответственно.

23. В условиях относительно высокого уровня государственного долга страны региона приняли меры по восстановлению фискального пространства.

[11] Лаосская Народно-Демократическая Республика.

[12] Афганистан, Вануату, Кирибати, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Таджикистан, Тонга и Тувалу.

Многие из таких инициатив направлены на повышение эффективности государственных расходов. Например, правительство Малайзии перешло от поголовных субсидий к целевым субсидиям на топливо и социальную поддержку. На Мальдивских Островах были сокращены субсидии на топливо и электроэнергию и введены прямые денежные выплаты, предназначенные для уязвимых домохозяйств. Другие инициативы направлены на получение финансовых ресурсов за счет мер, ориентированных на охрану здоровья, социальную справедливость или экологическую устойчивость. Например, правительство Индонезии обложило повышенными налогами сектора, связанные с развлечениями, и электронные сигареты; правительство Лаосской Народно-Демократической Республики повысило ставки акциза на автомобили и игровые устройства; правительство Сингапура повысило налог на выбросы углерода; и правительство Российской Федерации ввело новую прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц. Кроме того, правительства нескольких стран региона повысили налоговые ставки, в том числе правительства Фиджи и Шри-Ланки, где налог на добавленную стоимость был увеличен с 15 до 18 процентов, и Вьетнама, где ставка корпоративного налога, применяемая к 122 многонациональным компаниям, была увеличена с 5 до 15 процентов.

24. Продолжающаяся фискальная консолидация, скорее всего, в несоразмерно большой степени затронет уязвимые слои населения. В условиях возросших фискальных рисков и неадекватных многосторонних инициатив по увеличению объема, продолжительности и доступности финансирования для правительств дальнейшее ужесточение фискальной политики за счет повышения налогов и отвлечения бюджетных ресурсов от основных государственных услуг приведет к расширению социально-экономического неравенства. Например, свертывание программ социальной защиты негативно скажется в особенности на благополучии детей, женщин и людей с инвалидностью, поскольку уровень охвата этих групп и так низок, а уровень получаемых их пособий недостаточен.

III. Краткосрочные макроэкономические перспективы

25. Согласно прогнозам, темпы экономического роста в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона в краткосрочной перспективе несколько снизятся: с показателя в 4,7 процента, который, по оценкам, наблюдался в 2024 году, до прогнозируемого показателя в 4,4 процента в 2025 году и 4,3 процента в 2026 году. Хотя товарный экспорт некоторых стран по-прежнему должен находиться в благоприятном положении благодаря высокому мировому спросу на электронику и полупроводники, общий внешний спрос, вероятно, будет сдерживаться относительно вялой экономической активностью в основных развитых экономиках. Согласно прогнозам, рост производства в Соединенных Штатах снизится с 2,8–2,9 процента в период 2023–2024 годов до 1,9–2,1 процента в период 2025–2026 годов[13]. В Европейском союзе прогнозируется умеренный экономический подъем: рост производства в период 2025–2026 годов составит, по оценкам,

[13] *World Economic Situation and Prospects 2025* (United Nations publication, 2025).

1,3–1,5 процента. В связи с этим ожидается, что в ближайшие несколько лет экономический рост в регионе будет обусловлен внутренним спросом в отдельных странах. Стабильная ситуация в сфере занятости и снижение инфляции могут поддерживать потребительский спрос, что подкрепит бизнес-инвестиции, однако рост бизнес-инвестиций может сдерживаться ростом неопределенности в мировой экономике, связанной с торговым протекционизмом и геополитической напряженностью. Возможности для оказания фискальной поддержки в случае необходимости также сократились в условиях более сложного финансового положения.

26. Краткосрочные экономические перспективы в субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона различны. Если рассматривать Восточную и Северо-Восточную Азию, то китайская экономика, на долю которой приходится 46 процентов экономического производства расширенного Азиатско-Тихоокеанского региона, по прогнозам, будет продолжать испытывать давление на фоне преодоления ряда краткосрочных экономических проблем. Согласно прогнозам, темпы экономического роста страны снизятся с 5,0 процента в 2024 году до 4,5 процента в 2025 году и 4,3 процента в 2026 году. В Юго-Восточной Азии продолжающаяся диверсификация цепочек создания стоимости в обрабатывающей промышленности, устойчивый мировой спрос на высокотехнологичные товары и рост внутреннего потребления, вероятно, будут способствовать стабильному экономическому росту. В Южной и Юго-Западной Азии ожидается замедление темпов роста индийской экономики в результате замедления роста потребления домашних хозяйств и капиталовложений. Хотя это приведет к общему замедлению темпов роста в субрегионе, ожидается, что в 2025 году рост производства в Бутане, Непале и Пакистане ускорится. В Северной и Центральной Азии ожидается замедление экономического роста в результате ухудшения перспектив в Российской Федерации, вызванного высокими процентными ставками и обесценением валюты. В Тихоокеанском субрегионе прогнозируется экономический рост в малых островных государствах на фоне продолжающегося увеличения числа туристов и притока денежных переводов.

27. Согласно прогнозам, общая инфляция в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона далее снизится: с показателя, составившего, по оценкам, 5,1 процент в 2024 году до прогнозируемого показателя в 4,3 процента в 2025 году и 3,7 процента в 2026 году. Ожидается, что снижение мировых цен на сырьевые товары и укрепление национальных валют помогут сдержать инфляционное давление. После снижения на 5,8 процента в 2024 году индекс мировых цен на энергоносители, согласно прогнозам, снизится еще на 6,2 процента в 2025 году[14].

28. Базовые макроэкономические прогнозы зависят как минимум от трех основных факторов. Первый из них – это рост торгового протекционизма. В глобальном масштабе количество мер, ограничивающих торговлю, резко возросло в 2024 году, превысив число мер, действовавших на пике торговой

[14] World Bank, *Commodity Markets Outlook: October 2024* (Washington, D.C., 2024).

напряженности между Китаем и Соединенными Штатами в период 2018–2020 годов. По оценкам, объем торговли, на который распространялось действие расширяющихся ограничений на импорт, введенных странами Группы 20, в 2024 году составлял 2,3 трлн долл. США, что эквивалентно 9,4 процента мирового импорта[15]. Торговый протекционизм продолжает усиливаться. Повышение импортных тарифов, о котором объявили Соединенные Штаты, и контрмеры, которые, вероятно, последуют за этим, приведут к дальнейшему технологическому разрыву и сбоям в работе региональных цепочек создания стоимости, что подвергнет ряд стран Азиатско-Тихоокеанского региона с формирующейся рыночной экономикой экономическим потрясениям, которые негативно отразятся на других региональных партнерах.

29. Второй фактор, влияющий на прогнозы, – это более длительный, чем ожидалось, период высоких процентных ставок в мировом масштабе. Несмотря на постепенное снижение глобальной инфляции и начало смягчения денежно-кредитной политики во второй половине 2024 года, дальнейшая дезинфляция сопряжена с рядом факторов неопределенности. Например, повышение импортных тарифов и ужесточение иммиграционной политики, предлагаемые в Соединенных Штатах, являются инфляционными по своей природе. Фактически, неопределенность в отношении сроков и масштабов этих изменений в политике повысила экономическую неопределенность и уже задержала принятие центральными банками решений о снижении процентных ставок в некоторых развивающихся странах. Между тем потенциальная эскалация геополитических конфликтов в некоторых частях Европы и Ближнего Востока может вновь нарушить ключевые морские маршруты и глобальные цепочки поставок и вызвать колебания мировых цен на сырьевые товары, что окажет непосредственное влияние на позиции в области монетарной политики.

30. Третий фактор – это состояние экономики ведущих в экономическом отношении стран. В Китае для решения проблемы относительного замедления экономического роста, менее оптимистичных рыночных настроений и снижения рентабельности инвестированного капитала правительство недавно реализовало ряд инициатив в области политики, включая государственные субсидии для стимулирования обмена транспортных средств и различных предметов домашнего обихода на новые с доплатой, а также снижение учетных ставок, требуемой нормы резервного покрытия для банков и минимального первоначального взноса при ипотечном жилищном кредитовании. Хотя в целом ожидается, что будут приняты дополнительные фискальные и монетарные стимулирующие меры, существует меньше ясности в отношении того, на что эти меры будут направлены, какими темпами они будут осуществляться и в каком объеме. В Индии правительство недавно повысило лимиты освобождения от подоходного налога, чтобы стимулировать расходы потребителей среднего класса, сохранило крупные государственные инвестиции

[15] World Trade Organization, *Report on G20 Trade Measures* (Geneva, 2024).

в инфраструктурные проекты и ввело фискальную поддержку для предприятий, занятых в мелкомасштабном производстве. Эти меры политики могут оживить экономический рост, хотя сопутствующее воздействие, выходящее за рамки экономики соседних стран, может быть ограниченным, учитывая менее значительные объемы торговли между Индией и остальными странами региона.

31. Разработчикам экономической политики в регионе следует сохранять бдительность и быть готовыми справиться с этими факторами неопределенности. Важное значение будут иметь дальнейшие усилия по увеличению бюджетных ресурсов за счет разумного расходования средств и справедливого налогообложения, а также разумное макроэкономическое управление, чтобы не допустить преждевременной отмены поддержки гибкой фискальной и монетарной политики. Кроме того, эффективным способом застраховаться от непредвиденных внешних потрясений является готовность к применению стимулирующей экономической политики, обеспечивающаяся, например, при помощи подготовки инвестиционных проектов, которые в случае необходимости могут быть поддержаны фискальными стимулами.

32. Перспективы замедления экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также усиление торговых ограничений и экономической неопределенности в мировом масштабе окажут непосредственное влияние на способность региона достичь целей в области устойчивого развития и выполнить другие глобальные обязательства, включая Парижское соглашение. Повышенная неопределенность ведет к росту сбережений домохозяйств, которые они делают в целях предосторожности, сдерживает кредитование банками и задерживает принятие инвестиционных решений компаниями, что в целом подрывает занятость и условия оплаты труда. Длительный период высокой стоимости заимствований усугубит фискальные риски и подорвет государственное обеспечение базовых социальных услуг. В более широком смысле снижение доверия к многостороннему подходу будет препятствовать глобальному и региональному сотрудничеству в целях поддержки наиболее нуждающихся стран.

IV. Проблемы в плане среднесрочного экономического роста и развития[16]

33. По меньшей мере 15 развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в которых проживает около 85 процентов населения региона, включили в свои национальные планы и стратегии развития конкретные целевые показатели экономического роста или уровня доходов, а также

[16] Основой для этого раздела служат текущие исследования секретариата, которые будут представлены в готовящейся публикации *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2025* («Обзор экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2025 года»).

различные модели развития и подходы, направленные на их достижение. В то же время обоснованность нынешних моделей роста и развития, используемых развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона, все чаще подвергается проверке, поскольку регион сталкивается с различными возникающими проблемами, связанными с поддержанием экономического роста и развития в среднесрочной перспективе.

34. Первая такая проблема заключается в том, что темпы конвергенции уровней дохода на душу населения между развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона и наиболее развитыми странами мира замедлились. Соотношение валового национального дохода на душу населения в Юго-Восточной Азии к валовому национальному доходу на душу населения в Соединенных Штатах достигло своего пикового значения в 2013 году. Как в Северной и Центральной Азии, так и в Южной и Юго-Западной Азии эти соотношения достигли максимума в 2014 году[17]. Это замедление темпов конвергенции доходов тесно связано с общим замедлением роста производительности труда в регионе после мирового финансового кризиса 2007–2008 годов.

35. Замедление темпов конвергенции доходов обусловлено несколькими факторами. Во-первых, положительное влияние накопления капитала на повышение производительности и рост производства уменьшилось по мере того, как страны Азиатско-Тихоокеанского региона стали более развитыми. Хотя это помогло многим странам региона перейти из категории стран с низким уровнем дохода в категорию стран со средним уровнем дохода, одного накопления капитала недостаточно для того, чтобы они смогли выбраться из ловушки среднего уровня дохода и перейти в категорию стран с высоким уровнем дохода. Во-вторых, быстрое старение населения в некоторых крупных странах Азиатско-Тихоокеанского региона негативно сказывается на росте производительности в регионе, поскольку на фоне старения рабочей силы, как правило, наблюдается меньше инноваций. В-третьих, значительные и устойчивые различия в уровне производительности между компаниями в одном и том же секторе указывают на некоторое нерациональное распределение труда и капитала в регионе. В-четвертых, масштабное замедление глобального роста производительности могло оказать понижательное давление на рост производительности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

36. Вторая проблема связана с уменьшением доли производственного сегмента в глобальных цепочках создания стоимости и растущими трудностями с диверсификацией в сторону сегментов с более высокой добавленной стоимостью. Создание стоимости все больше смещается в сторону верхнего (например, деятельность, ведущаяся в головных организациях, исследования и разработки) и нижнего (например, логистика и маркетинг) звеньев цепочек создания стоимости, в обоих из которых

[17] Уровни валового национального дохода на душу населения в субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона рассчитаны как медианные значения.

доминируют развитые страны и крупные транснациональные компании. Развивающиеся страны, в том числе страны Азиатско-Тихоокеанского региона, по-прежнему не могут выбраться из средних сегментов этих цепочек создания стоимости, которые состоят из производственной деятельности с более низкой добавленной стоимостью.

37. Негативные последствия такой функциональной специализации в рамках цепочки создания стоимости уже можно наблюдать в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, проведенный секретариатом анализ показывает, что вклад обрабатывающей промышленности как в рост производства, так и в рост занятости в несельскохозяйственных секторах снизился после глобального финансового кризиса 2007–2008 годов[18], что совпало с замедлением роста производительности труда в регионе. Еще одной проблемой является зависимость региона от экспорта продукции обрабатывающей промышленности, поскольку добавленная стоимость экспорта в значительной степени переместилась из сектора обрабатывающей промышленности в секторы услуг[19]. В будущем ориентированная на экспорт обрабатывающая промышленность региона может столкнуться с растущим давлением на прибыль и заработную плату, если она не сможет диверсифицироваться в сегменты с более высокой добавленной стоимостью в рамках глобальных цепочек создания стоимости.

38. Однако в нынешней глобальной экономической ситуации движение вверх в рамках глобальных цепочек создания стоимости становится все более сложной задачей. Растущий торговый протекционизм ограничивает доступ развивающихся стран к рынкам развитых стран. Международная технологическая конкуренция также обострилась и стала охватывать все больше секторов экономики. Стратегическая важность новейших технологий, таких как телекоммуникации следующего поколения и искусственный интеллект, как для национальной экономической конкурентоспособности, так и для национальной безопасности предполагает, что вероятны дальнейшая технологическая конкуренция и дальнейший разрыв технологических связей, что подорвет распространение технологий и инновации.

39. Третья проблема – это стратегическая дилемма, заключающаяся в выборе между достижением традиционных макроэкономических целей, таких как экономическая стабильность и рост, и стимулированием «зеленых» экономических преобразований. Будучи обширным и густонаселенным регионом, Азиатско-Тихоокеанский регион занимает первое в мире место по объему выбросов углерода: на него приходится около 60 процентов от общемирового объема таких выбросов. Но даже если рассматривать их из расчета на душу населения, показатели выбросов

[18] *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2022: Building Forward Fairer – Economic Policies for an Inclusive Recovery and Development* (United Nations publication, 2022).

[19] Richard Baldwin and Tadashi Ito, “The smile curve: evolving sources of value added in manufacturing”, *Canadian Journal of Economics*, vol. 54, No. 4 (November 2021), pp. 1842–1880.

в некоторых развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона приближаются к показателям развитых стран, что обусловлено интенсивной индустриализации и высокой энергоемкостью. По мере обострения климатического кризиса экономики стран региона сталкиваются с растущей необходимостью активизировать меры по борьбе с изменением климата. В то же время «зеленые» экономические преобразования могут быть желательны с внутриэкономической точки зрения. Например, для стран, стремящихся расширить внутреннее энергоснабжение, приоритизация возобновляемых источников энергии может быть жизнеспособным вариантом, поскольку эти источники стали более конкурентоспособными по стоимости по сравнению с ископаемым топливом. Это также поможет избежать приобретения новой электроэнергетической инфраструктуры, которая может стать проблемным активом по мере осуществления энергетического перехода. Кроме того, регион должен быть готов к возможному распространению налогов на выбросы углерода или «зеленых» требований к экспорту, таких как механизм пограничной углеродной корректировки, введенный Европейским союзом в 2023 году.

40. Однако развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона могут столкнуться с макроэкономическими проблемами в процессе осуществления «зеленых» экономических преобразований. В странах с серьезными запасами ископаемого топлива и мощностями по его добыче стоимость возобновляемой энергии может по-прежнему быть выше, чем стоимость ископаемого топлива. В менее развитых странах с ограниченным фискальным пространством правительствам, возможно, придется выбирать между поддержанием основных государственных услуг, таких как здравоохранение и образование, и субсидированием энергетического перехода, чтобы избежать роста инфляции и снижения конкурентоспособности экспорта в результате повышения внутренних цен на энергоносители. Необходимость ускорить энергетический переход осложняет принятие правительствами решений о том, как лучше использовать ограниченные государственные финансовые ресурсы. Даже там, где возобновляемые источники энергии являются конкурентоспособными по стоимости, некоторым странам, возможно, все еще придется полагаться на импортные технологии, оборудование и услуги по техническому обслуживанию, чтобы добиться «зеленых» преобразований. Это может ухудшить сальдо платежного баланса по текущим операциям, оказать понижательное давление на валютные резервы и увеличить бремя внешнего долга, особенно для стран, находящихся в уязвимом макроэкономическом положении.

V. Экономическая политика в интересах устойчивого экономического роста и развития

41. С учетом проблем, описанных в предыдущем разделе, существуют как минимум три меры политики, которые следует рассмотреть разработчикам экономической политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Первая из них – это уделение первоочередного внимания повышению производительности и модернизации отраслей. Рост производительности труда является ключевым фактором устойчивого роста экономики и доходов. Для повышения производительности труда правительствам следует осуществлять целевые программы образования и профессиональной подготовки, поощрять технологические инновации, повышать экономическую эффективность распределения ресурсов, содействовать модернизации экономики с ориентированием на секторы с высокой добавленной стоимостью и улучшать условия предпринимательской деятельности. Для поддержки модернизации отраслей можно использовать промышленную политику, направленную на устранение сбоев рыночного механизма и поддержку местных поборников технологического прогресса и модернизации. Однако реализация такой политики должна быть обусловлена наличием четких целей, временных рамок и порядка подотчетности.

42. Вторая мера политики – создание региональных «зеленых» цепочек создания стоимости. Развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона имеют все шансы для того, чтобы воспользоваться возможностями, открывающимися благодаря быстрому росту глобальной «зеленой» экономики. Регион стал ведущим поставщиком технологий возобновляемой энергетики, литиевых батарей и электромобилей, в том числе благодаря использованию своих ресурсов критически важных минералов, отечественных технологических инноваций и уникальных производственных цепочек создания стоимости. Укрепление региональных «зеленых» цепочек создания стоимости будет способствовать дальнейшему повышению конкурентоспособности и жизнестойкости региона в этих секторах, а также одновременно – более справедливому распределению «зеленых» экономических возможностей в регионе.

43. Третья мера политики – это содействие инклюзивному региональному сотрудничеству. Несмотря на общее снижение уровня глобального экономического сотрудничества и интеграции, недавние негативные потрясения и растущую фрагментацию торговли, внутрирегиональные торговля и инвестиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе процветают и способствуют повышению его экономической жизнестойкости. Эта региональная приверженность экономической открытости и сотрудничеству обеспечивает взаимную выгоду для всех участников. В условиях обострения экономической и технологической конкуренции между ведущими мировыми экономиками региону важно укреплять основанный на взаимодействии и инклюзивный подход к экономическому развитию.

VI. Вопросы для рассмотрения Комиссией

44. Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана предлагается рассмотреть и обсудить макроэкономическую оценку и идеи в области политики, содержащиеся в настоящем документе, и дать обратную связь и руководящие указания секретариату относительно его предстоящей

аналитической работы, а также относительно планирования и подготовки дальнейшей работы по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала.

45. К Комиссии обращается призыв поделиться информацией об опыте и инициативах конкретных стран в отношении этих вопросов, чтобы участники могли учиться друг у друга и получать информацию, которая может послужить основой для их дискуссий по вопросам политики. Члены и ассоциированные члены, возможно, пожелают обменяться опытом и мнениями в отношении следующего:

a) сохранения пространства для маневра в фискальной и монетарной политике и готовности использовать его в случае экономической неопределенности;

b) реализации активных мер политики по стимулированию роста производительности труда и модернизации отраслей;

c) стимулирования отечественных «зеленых» отраслей экономики и участия в региональных «зеленых» цепочках создания стоимости;

d) обмена передовой практикой в интересах инклюзивного регионального экономического сотрудничества.